

— Если князь не желает принимать мои слова всерьёз, то сегодня пусть будет так, будто я никогда их не произносил. Моё самочувствие оставляет желать лучшего, и я боюсь, что не смогу должным образом принять вас. Прошу вас, князь, удалитесь.

С этими словами Чу Шили поднял взгляд к двери и повысил голос:

— Цинъюй, проводи гостя!

Прежде чем Лу Линье успел что-то сказать, Чу Шили резко поднял голову, бросил на него сердитый взгляд, фыркнул и, не сказав ни слова, развернулся и вышел из кабинета, не оглядываясь.

Оставив Лу Линье одного.

В этот момент Ци Янь как раз входил в дверь.

Но взгляд Лу Линье продолжал следить за Чу Шили.

Ци Янь заинтересовался: почему его князь так пристально смотрит на того?

— Ваша светлость...

Лу Линье был озадачен необъяснимым гневом Чу Шили, и впервые на его лице появилось недоумение.

— Ци Янь.

— Здесь.

— Скажи, Чу Шили только что... фыркнул на меня? — спросил Лу Линье.

Ци Янь едва сдержал улыбку и, сложив руки в приветствии, ответил:

— Ваша светлость, я был далеко и не слышал.

В этот момент Цинъюй вошёл и, поклонившись Лу Линье, почтительно сказал:

— Прошу вашего великодушия, князь. У господина проблемы со здоровьем.

— Ничего страшного.

Чу Шили вернулся в свою комнату и сел на кушетку, но из-за раздражения, вызванного Лу Линье, он не мог успокоиться, как бы ни старался.

Он вспомнил слова князя о том, что у него уже есть советник, и почувствовал, как сердце его сжалось от боли. Глаза слегка увлажнились.

Он сжал нефритовый веер в руке, выпил чай со стола, и вокруг него разлилась аура убийственного намерения.

Уже есть советник?!

Он хотел бы посмотреть, кто ещё осмелится стать советником Лу Линье, кроме него самого!

Пусть сначала подумает, сколько у него жизней, чтобы он мог убить!

Целью Чу Шили в этой жизни было помочь Лу Линье взойти на трон, и тот, кто будет стоять рядом с ним, может быть только он!

Он размышлял о том, как решить эту проблему, но вдруг осознал: если он действительно убьёт того советника, не рассердится ли на него Ае...

Если из-за этого Ае узнает, что он беспощаден, не отвернётся ли он от него навсегда...

— Линье... Если я убью твоего советника, у тебя не будет выбора...

— Тогда... ты больше не откажешь мне?

Чу Шили думал об этом, и его сердце словно покрылось тысячами муравьёв, грызущих его. Ощущение удушья медленно поднялось в нём.

Он медленно опустил на корточки, обнял свои руки и почувствовал себя бессильным.

Ае — настоящий дурак, как он может... не хотеть меня...

Спустя некоторое время Чу Шили поднялся, подошёл к шкафу и достал из потайного отделения картину.

Он застыл, глядя на изображение в руках. На картине человек с улыбкой протягивал ему конфету.

Чу Шили очень любил сладости, и в прошлой жизни Лу Линье относился к нему очень хорошо, всегда угощая его конфетами, когда он был расстроен.

Он знал, что эти конфеты Лу Линье делал своими руками.

— Ае, умоляю тебя... позволь мне быть рядом с тобой...

Его глаза покраснели, длинные пальцы нежно коснулись картины, лица, выгравированного в его памяти. Слеза скатилась по его прекрасной щеке из уголка глаза.

Так он просидел на кушетке всю ночь, пока первые лучи утреннего солнца не проникли через окно и не осветили его.

Лицо мужчины на картине на его коленях было покрыто длинной белой рукой.

Чу Шили склонил голову на бок, и несколько прядей волос на висках слегка прикрыли его белые ресницы, но Циньюй всё равно заметил тёмные круги под глазами. Было ясно, что господин не спал всю ночь и только что заснул.

Циньюй стоял у двери, не решаясь побеспокоить, но только что из резиденции князя Чэня принесли приглашение...

Пока Циньюй размышлял, Чу Шили перевернулся, и картина на его коленях соскользнула на пол. Звук падения мгновенно разбудил его.

Увидев, что его драгоценная картина упала на пол, Чу Шили тут же встал, наклонился и поднял её, аккуратно стряхнув пыль.

В этот момент Циньюй разглядел человека на картине — это был князь Сюань!

Неужели объект симпатии его господина — не наследный принц, а... князь Сюань!

Он подумал об этом, и в его сердце сразу же стало ясно. Теперь всё, что происходило в последние дни, обрело смысл...

Однако... независимо от того, выберет ли господин наследного принца или князя Сюаня, Цинъюй с того момента, как был спасён им, поклялся отплатить за его доброту.

В детстве его семья была бедна, и его вместе с братом Цинлинем продали в рабство. Если бы не Чу Шили, он, вероятно, уже был бы забит до смерти.

Но брат... неизвестно, как он сейчас.

Увидев, что Цинъюй застыл у двери и долго не входит в комнату, Чу Шили не мог не удивиться.

О чём задумался этот глупый мальчишка?

— Цинъюй!

Зов мгновенно вернул Цинъюя к реальности. Он подошёл к Чу Шили, держа в руках приглашение, и протянул его:

— Господин, князь Чэнь приглашает вас на свой день рождения, чтобы вы сыграли на цитре.

Чу Шили застыл, глядя на приглашение в руках Цинъюя. Он совсем забыл, что в прошлой жизни князь Чэнь также приглашал его на день рождения в это время.

Князь Чэнь тайно влюблён в Чу Шили, хотя и не показывал этого открыто, но в прошлой жизни, когда он пришёл на его день рождения, он вдруг начал навязчиво к нему приставать.

В прошлой жизни вместе с ним на празднике был Ло Луань, и случайно он узнал, что князь Чэнь по ошибке принял Ло Луаня за него.

После этого Ло Луань постоянно противостоял ему, и он не мог не задаться вопросом, что же на самом деле произошло тогда.

Чу Шили слегка нахмурился, взял приглашение и вздохнул.

Раз уж день рождения князя Чэня нельзя отменить, ему нужно тщательно подготовиться.

Чу Шили встал, с лёгким недовольством посмотрел на Цинъюя:

— На этот день рождения нужно быть особенно осторожным. Во время банкета ты не сможешь войти в зал. Если я не выйду через полтора часа, постарайся найти Лин... наследного принца.

Произнося имя Лу Линье, Чу Шили запнулся, и чувство боли снова охватило его сердце.

Цинъюй не понял и спросил:

— Почему вы так осторожны, господин?

Взгляд Чу Шили мгновенно потемнел, голос стал серьёзным:

— Сейчас все говорят, что я потерял покровительство наследного принца. Возможны

перемены.

Цинъюй знал о влюблённости князя Чэня в господина. Раньше у него не хватало смелости, но теперь, после напоминания Чу Шили, он вдруг встревожился.

— Хорошо.

Ближе к полудню Цинъюй помог Чу Шили надеть светло-красный халат с широкими рукавами и завязать белый пояс:

— Господин, пора отправляться.

Увидев, что Чу Шили застыл, глядя в зеркало, Цинъюй накинул на него плащ и мягко напомнил.

— Хорошо, пойдём.

Чу Шили слегка улыбнулся, встал и направился к двери.

Цинъюй подошёл к столу с цитрой, взял её и быстро последовал за ним.

Карета уже ждала у входа. Это была личная карета Чу Шили, и, как только он вышел из башни Муфэн, он сразу же привлёк внимание всех на улице.

Это было нормально. Кто бы не хотел увидеть первого артиста города Ланьчэн?

С помощью Цинъюя Чу Шили поднялся в карету. Внутри горели благовония, которые постепенно успокоили его тревогу.

Вскоре карета прибыла к резиденции князя Чэня. Увидев её, слуга у входа сразу же подошёл:

— Господин Чу, прошу вас, заходите. Князь приказал мне проводить вас в главный зал.

Слуга принял подарок от Цинъюя и почтительно произнёс.

Чу Шили слегка кивнул и последовал за слугой внутрь резиденции.

В главном зале Лу Инъюань поднял бокал и выпил его залпом. Только что он поднял голову и увидел, как входит Чу Шили.

Он встал и, под всеобщим взглядом, подошёл к Чу Шили:

— Шили, увидеть тебя, действительно, не так-то просто.

Лу Инъюань улыбнулся и подшутил над Чу Шили.

— Князь шутит. В последнее время я чувствовал себя неважно и не мог принять ваше приглашение. Прошу прощения.

Чу Шили незаметно уклонился от протянутой руки Лу Инъюана, сложил руки в приветствии и поклонился:

— Сегодня день рождения князя, и я пришёл, чтобы сыграть для вас. Желаю князю Чэню долгих лет жизни и процветания.

— Отлично!

Лу Инъюань рассмеялся, развернулся и сел за главный стол. Его взгляд на Чу Шили был полон сильного желания:

— Тогда начнём.

Чу Шили положил цитру на стол, и его длинные пальцы нежно коснулись струн.

Звуки цитры были подобны воде, стекающей с гор, то мягкой, как дым, то сильной, как ливень, то переливающейся, как жемчужные бусы.

Вода поднимала туман, и дым окутывал всё, словно таинственный рай.

- Все имена и локализации приведены в соответствии с глоссарием
- Удалены технические пометки и лишние пустые строки
- Диалоги переформатированы строго по правилам

<http://bllate.org/book/16395/1484918>